

МАРКЕМНАЯ СПЕЦИФИКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ 60–80-х годов XX века

А. В. Кашкина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 22 апреля 2013 г.

Аннотация: в статье представлен один из этапов маркемного исследования литературы – анализ русской поэзии 60–80-х гг. XX в. Рассматриваются доминирующие маркемы и категории маркем, численность индивидуальных маркем, коэффициенты корреляции авторов и их взаиморасположение на дереве кластеризации.

Ключевые слова: маркема, индекс тематической маркированности, коэффициент корреляции, дерево кластеризации.

Abstract: the paper represents a stage in markeme analysis of Russian literature – the analysis of poetry of 1960s–1980s. Various issues, such as dominant markemes and markeme categories, the quantity of individual markemes, correlation quotients and the hierarchical tree of poets are discussed.

Key words: markeme, index of thematic markedness, correlation quotient, tree clustering.

Маркемный анализ, или маркемология – универсальное средство для изучения крупных массивов текстов, прежде всего художественных произведений. Понятия, лежащие в основе маркемологии, были предложены профессором А. А. Кретовым [1] и включают:

- индекс тематической, или текстовой, маркированности (ИнТеМ), зависящий от частоты словоформы и ее длины в звуках;
- маркемы – существительные, удовлетворяющие ряду грамматических, лексических и стилистических критериев (подробнее о критериях выделения маркем см. [2]).

Помимо непосредственного выделения маркемных списков авторов и их сопоставления, в маркемном анализе применяется и элемент статистики – кластерный анализ, позволяющий при помощи дерева кластеризации наглядно представить степень сходства между отдельными представителями русской литературы (о применении этой методики см. [3]). Дерево кластеризации для авторов какого-либо периода строится на основании данных о коэффициентах корреляции этих авторов между собой. В свою очередь, коэффициент корреляции двух авторов вычисляется как произведение нормированных ИнТеМ их совпадающих маркем.

Данное исследование выполнено на материале произведений таких русских поэтов 60–80-х гг. XX в., как Э. А. Асадов, Б. А. Ахмадулина, И. А. Бродский, А. А. Вознесенский, В. С. Высоцкий, А. А. Галич, Е. А. Евтушенко, А. С. Кушнер, Н. Н. Матвеева,

Б. Ш. Окуджава, Р. Е. Рождественский, Г. В. Сапгир, В. А. Соснора, А. А. Тарковский.

Поэзия 60–80-х гг. XX в. отличается многообразием, обилием вновь возникших направлений. Ряд литераторов этого хронологического среза продолжает традиции предшествующих периодов, придавая им новое значение. Так, в творчестве А. А. Тарковского, Б. А. Ахмадулиной, А. С. Кушнера звучат отголоски Серебряного века, акмеизма. Кроме того, в этом хронологическом срезе складывается противостояние так называемой «громкой» и «тихой» поэзии. Представители «громкой» лирики – Е. А. Евтушенко, А. А. Вознесенский, Р. Е. Рождественский – первоначально ориентировались на творческое наследие В. В. Маяковского. Впоследствии возникает разделение: А. А. Вознесенский обращается к модерну, а Е. А. Евтушенко разрабатывает идеи гражданской лирики некрасовской эпохи. В конце 60-х гг. обособляются представители «тихой» поэзии, такие как Н. Н. Рубцов. Для них характерны интерес к личностно-психологической тематике, внимание к изображению пейзажа, использование классических стихотворных размеров. Особенностью поэзии 60–80-х гг. XX в. можно считать и стремление большинства авторов к эксперименту. Так, В. А. Соснора – основоположник радикального авангардизма – использует нетрадиционные выразительные средства (обилие эллипсисов, графика стиха), находя новые способы воздействия на читателя.

Особое явление в отечественной литературе 60–80-х гг. XX в. – андеграунд. Это направление бросало вызов государству и советской системе ценностей. Неприятие тоталитарной системы зачастую заключа-

ется и в отказе от принципа понятности и общедоступности стихов, в широком употреблении словесной игры. Таковы произведения представителей «петербургской школы», в частности, И. А. Бродского. Поэты «лианозовской школы», такие как Г. В. Сапгир, объединяют обе стороны андеграунда, сочетая нетрадиционную тематику с формальными поисками.

Наконец, в 60–80-х гг. XX в. широко развивается искусство авторской песни. Среди ярких представителей этого направления – Б. Ш. Окуджава, В. С. Высоцкий, А. А. Галич, Н. Н. Матвеева.

60–80-е гг. XX в. – сложный период с множеством различных тенденций, однако и в нем существуют определенные общие закономерности, которые можно выявить путем сопоставления сводных маркемных списков данного хронологического среза, упорядоченных по величине суммарного ИнТеМ и количеству употребивших маркему авторов (табл. 1, 2).

Т а б л и ц а 1

Маркемы, входящие в десять первых по величине суммарного ИнТеМ

Слово	Лемма	СумИнТеМ
пространство	пространство	2,018164
одиночество	одиночество	1,931248
человек	человек	1,59744
человечество	человечество	1,576471
бессмертие	бессмертие	1,434506
мгновение	мгновение	1,407546
воспоминание	воспоминание	1,324234
разговор	разговор	1,198335
счастье	счастье	1,072565
сердце	сердце	1,052025

Т а б л и ц а 2

Маркемы, встречающиеся у десяти и более авторов

Слово	Лемма	Количество авторов
человек	человек	15
сердце	сердце	14
солнце	солнце	13
время	время	12
глаза	глаза	12
счастье	счастье	12
разговор	разговор	11
голова	голова	10
голос	голос	10
земля	земля	10
любовь	любовь	10

Прежде всего отметим маркему, встречающуюся у всех представителей исследуемого периода – *человек*. Обладая также и высоким суммарным ИнТеМ (третий по величине), маркема *человек* может считаться доминантой для русской поэзии 60–80-х гг. XX в. Другие важные для данного временного промежутка маркемы, входящие в оба списка – *разговор*, *счастье*, *сердце*. Слова, попадающие в первый список, но не входящие во второй (*пространство*, *одиночество*, *человечество*, *бессмертие*, *мгновение*, *воспоминание*), отражают специфику отдельных поэтических направлений, тенденций, тематики 60–80-х гг. XX в. Так, в частности, высокое положение маркемы *человечество* в этой выборке говорит о возрастании роли социально-политической проблематики стихотворений. Рассмотрим список из 50 маркем русской поэзии 60–80-х гг. XX в., упорядоченных по произведению суммарного ИнТеМ на количество употребивших маркему авторов (табл. 3).

Главную роль в данном маркемном списке играет категория «фундаментальных понятий» (о классификации маркем см. подробнее [4]) – *человек*, *человечество*, *пространство*, *вселенная*, *бесконечность*, *время*, *прошлое*, *будущее*, *жизнь*. Вторая по объему и значимости маркемная группа – натурфакты (*солнце*, *звезда*, *воздух*, *ветер*, *рассвет*, *земля*, *природа*). Существенно меньше такая категория, как «эмоциональные» маркемы (*сердце*, *счастье*, *радость*, *отчаяние*). Мелкие маркемные группы в данной выборке представлены лексикой, связанной с интеллектуальной деятельностью (*взгляд*, *вдохновение*), восприятием звука (*тишина*, *музыка*), физическим обликом человека (*глаза*, *голова*), человеческими взаимоотношениями (*любовь*, *одиночество*), речевой коммуникацией (*разговор*, *слово*, *вопрос*).

Рассмотрим теперь показатели численности индивидуальных маркем поэтов 60–80-х гг. XX в. (табл. 4).

Среднее для данного периода количество индивидуальных маркем довольно велико (13,4). Такая особенность, очевидно, обусловлена большим разнообразием поэтической тематики и стиля, что, в свою очередь, связано с изменением социально-политической ситуации в стране («оттепель»). Минимальное количество индивидуальных маркем наблюдается у Р. Е. Рождественского (7 слов), Н. Н. Рубцова, Э. А. Асадова (по 8 слов), А. А. Галича (9 слов), т.е. каждый из этих авторов является, с точки зрения маркемологии, наиболее типичным представителем своего направления. Наибольшая численность индивидуальных маркем отмечена у И. А. Бродского (27 слов, т.е. больше половины списка), много индивидуальных маркем также у Б. А. Ахмадулиной и А. С. Кушнера (по 19 слов). Б. А. Ахмадулину и А. С. Кушнера объединяет принадлежность к неоак-

Маркеры, упорядоченные по произведению суммарного ИнТеМ на количество авторов

Слово	Лемма	СумИнТеМ · Кол-во авторов	Слово	Лемма	СумИнТеМ · Кол-во авторов
человек	человек	23,96159	действительность	действительность	2,969486
сердце	сердце	14,72836	богатство	богатство	2,373075
одиночество	одиночество	13,51874	вселенная	вселенная	2,354649
разговор	разговор	13,18169	слово	слово	2,338493
счастье	счастье	12,87078	природа	природа	1,956305
человечество	человечество	12,61176	свобода	свобода	1,867849
мгновение	мгновение	11,26037	судьба	судьба	1,712198
бессмертие	бессмертие	10,04154	прошлое	прошлое	1,663915
солнце	солнце	10,03156	смерть	смерть	1,568782
пространство	пространство	8,072658	будущее	будущее	1,531287
воспоминание	воспоминание	6,621172	отечество	отечество	1,475569
глаза	глаза	6,196563	тишина	тишина	1,462707
время	время	5,644838	надежда	надежда	1,456009
голова	голова	4,906558	вопрос	вопрос	1,402795
воздух	воздух	4,144415	преступление	преступление	1,376135
молодость	молодость	4,130089	горизонт	горизонт	1,274243
звезда	звезда	3,767483	бесконечность	бесконечность	1,217896
радость	радость	3,758263	жизнь	жизнь	1,201687
голос	голос	3,67878	простор	простор	1,190211
любовь	любовь	3,670479	рассвет	рассвет	1,177734
ветер	ветер	3,640122	небосвод	небосвод	1,119444
молчание	молчание	3,600055	вдохновенье	вдохновение	1,042903
взгляд	взгляд	3,218229	возвращение	возвращение	0,945638
земля	земля	3,21594	отчаянье	отчаяние	0,94422
благодать	благодать	3,013112	музыка	музыка	0,877991

Таблица 4

Численность индивидуальных маркем

Автор	Число маркем
АСА	8
АХМ	19
БРО	27
ВОЗ	16
ВЫС	10
ГАЛ	9
ЕВТ	13
КУШ	19
НОВ	17
ОКУ	12
РОЖ	7
РУБ	8
САП	15
СОС	11
ТАР	10
<i>Среднее</i>	13,4

Условные обозначения

АСА	Э. А. Асадов
АХМ	Б. А. Ахмадулина
БРО	И. А. Бродский
ВОЗ	А. А. Вознесенский
ВЫС	В. С. Высотский
ГАЛ	А. А. Галич
ЕВТ	Е. А. Евтушенко
КУШ	А. С. Кушнер
НОВ	Н. Н. Матвеева
ОКУ	Б. Ш. Окуджава
РОЖ	Р. Е. Рождественский
РУБ	Н. Н. Рубцов
САП	Е. В. Сапгир
СОС	В. А. Соснора
ТАР	А. А. Тарковский

меистам, элегическое мироощущение, внимание к культурной памяти человечества. Эстетика И. А. Бродского, в свою очередь, оказывается не продуктом конкретного временного промежутка, а интеграцией художественных систем разных эпох и культур – от классицизма до постмодернизма, что и вызывает существенные расхождения его маркемного списка с общими для 60–80-х гг. XX в. тенденциями.

Степень общности маркемной лексики представителей отечественной поэзии 60–80-х гг. можно проследить и по их коэффициентам корреляции. По сумме коэффициентов корреляции с другими авторами указанного периода первые места занимают Б. Ш. Окуджава (3,592583), А. С. Кушнер (3,547334), А. А. Тарковский (3,497128). Наибольшую степень несходства с другими поэтами изучаемого хронологического среза демонстрируют Н. Н. Матвеева (1,69524), Е. А. Евтушенко (2,026288), А. А. Вознесенский (2,107591). Как можно видеть, в рассматриваемом периоде наблюдается расхождение между соответствием автора общепериодическим тенденциям с точки зрения суммы коэффициентов корреляции и с позиции численности индивидуальных маркем. Так, количество индивидуальных маркем у Б. Ш. Окуджава и А. А. Тарковского хотя и ниже среднего для данного хронологического среза показателя, но не является наименьшим. У А. С. Кушнера численность индивидуальных маркем – одна из наиболее высоких в данном периоде (19 слов). Подобные несоответствия наблюдаются и на противоположном «полюсе», но в меньшей степени: у Н. Н. Матвеевой и А. А. Вознесенского количество индивидуальных маркем не максимально, но выше среднепериодической нормы, у Е. А. Евтушенко – ниже нормы, хотя и незначительно.

Таким образом, при определении наиболее характерных представителей русской поэзии 60–80-х гг. XX в. необходимо руководствоваться обоими коли-

чественными параметрами. Принимая во внимание и численность индивидуальных маркем, и сумму коэффициентов корреляции, наиболее типичными авторами для изучаемого временного промежутка являются Б. Ш. Окуджава, А. А. Тарковский, В. А. Соснора. Максимально специфичными для данного периода представляются Б. А. Ахмадулина (11-е место по сумме коэффициентов корреляции, 19 индивидуальных маркем), Н. Н. Матвеева, А. А. Вознесенский и И. А. Бродский (10-е место по коэффициенту корреляции, индивидуальные маркемы составляют более половины списка).

Дерево кластеризации русской поэзии 60–80-х гг. XX в. (рисунок) представляет собой довольно сложную картину. Прежде всего необходимо отметить отсутствие здесь одиночных авторов, не связанных с другими. Единный «ствол» русской поэзии изучаемого периода разделяется на два крупных кластера. Меньший из них, в свою очередь, включает два кластера более низкого уровня. Один из них содержит А. С. Кушнера и Э. А. Асадова. Вероятно, этих довольно несходных авторов сближает интерес к отдельному человеку, его эмоциональным переживаниям. В более крупный подкластер входят В. А. Соснора, А. А. Тарковский, Б. Ш. Окуджава, И. А. Бродский. При этом наиболее близкими по маркемному составу языка поэзии оказываются В. А. Соснора и А. А. Тарковский. Общим у двух последних авторов является постоянный диалог с мировой культурой, гипертекстуальность, отчасти цитатность. И. А. Бродский примыкает к рассматриваемому кластеру, по-видимому, потому, что, как и А. А. Тарковский, продолжает и развивает идеи акмеизма. Б. Ш. Окуджава, на первый взгляд во многом отличающийся от прочих представителей исследуемого нами кластера, сходен с ними как в степени взаимодействия с общекультурным контекстом, так и в романтическом мировосприятии.

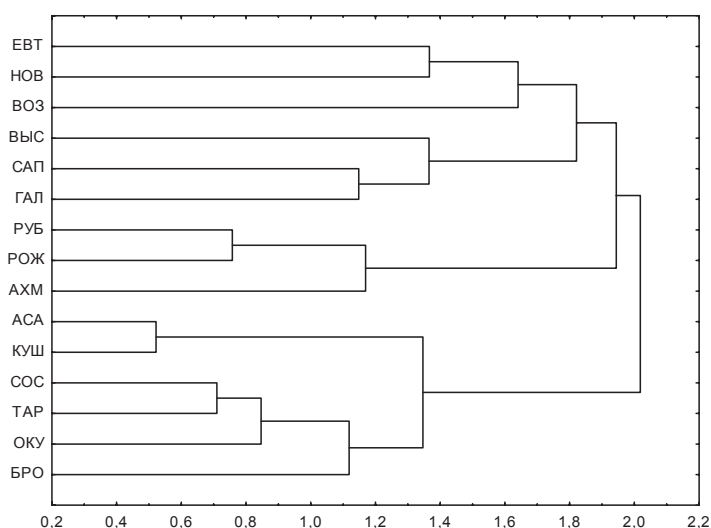

Рисунок. Дерево кластеризации русских поэтов 60–80-х гг. XX в.

Другой, более обширный кластер второго уровня на общем дереве русской поэзии 60–80-х гг. XX в., в свою очередь, также содержит два неравных по объему подкластера. В наименьший из них входят Р. Е. Рождественский, Н. Н. Рубцов, Б. А. Ахмадулина. На первый взгляд их творческие пути различны: Р. Е. Рождественский – один из представителей эстрадной поэзии, Б. А. Ахмадулина – неоакмеизма, а Н. Н. Рубцов – «тихой» лирики. Возможно, более близкое сходство Н. Н. Рубцова и Р. Е. Рождественского объясняется вниманием к изображению пейзажа, проявляющимся в значительном объеме категории натурфактов. Б. А. Ахмадулину, в свою очередь, роднит с Р. Е. Рождественским общее начало творческого пути (Б. А. Ахмадулину, наряду с Е. А. Евтушенко, Р. Е. Рождественским и А. А. Вознесенским, считали «поэтом эстрады», но ее произведениям не была свойственна публицистичность). Более крупный подкластер распадается на две равные группы авторов. В одну из них входят Г. В. Сапгир, А. А. Галич и примыкающий к ним В. С. Высоцкий. Их объединяет простой, близкий к разговорному язык, а также значительная доля элемента сатиры и иронии в их творчестве. В другой группе оказываются Е. А. Евтушенко, Н. Н. Матвеева и А. А. Вознесенский. Если попадание Е. А. Евтушенко и А. А. Вознесенского в один кластер обуславливается их принадлежностью к «эстрадной» поэзии, отражением в их произведениях, в особенности ранних, окружающей действительности, проблем общества и человечества, то Н. Н. Матвеева на первый взгляд малосходна с данными авторами. Возможно, ее сходство с Е. А. Евтушенко лежит в области любовной лирики. Некоторое расхождение А. А. Вознесенского и Е. А. Евтушенко на рассматриваемом нами дереве кластеризации связано с расхождением их творческих путей в поздние периоды литературной деятельности.

Следовательно, можно заключить, что принадлежность авторов к одному и тому же течению не обязательно гарантирует их близость на дереве кластеризации, а является лишь одним из факторов, влияющих на их расположение друг относительно друга.

Воронежский государственный университет

Кашкина А. В., преподаватель кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации

E-mail: shtil72@yandex.ru

Тел.: 8(473)222-73-62

В исследуемом нами временном промежутке видны и новые тенденции – эстрадная поэзия, отчасти противопоставленная ей «тихая» лирика, развитие авторской песни и отголоски предшествующих этапов эволюции русской поэзии, такие как неоакмеизм. Несмотря на существующее в рассматриваемом хронологическом срезе разнообразие, можно выделить и черты, общие для маркемной лексики русской поэзии 60–80-х гг. XX в.:

- маркема-доминанта – *человек*;
- высокая численность индивидуальных маркем (в среднем более 13);
- преобладание «фундаментальных понятий» и натурфактов при малом количестве «эмоциональных» маркем.

Таким образом, в 60–80-х гг. XX в. русская поэзия довольно разнородна, особенно в сравнении с предшествующим хронологическим срезом – 20–50-х гг. XX в. (в эту эпоху количество индивидуальных маркем крайне мало – 7 слов). В центре внимания поэтов 60–80-х гг. XX в. оказываются не столько чувства, эмоции, личные переживания отдельного человека, сколько его место в мире и общечеловеческие проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кретов А. А.* Метод формального выделения тематически нейтральной лексики : (на примере старославянских текстов) / А. А. Кретов // *Вестн. Воронеж. гос. ун-та. – Сер.: Системный анализ и информационные технологии.* – 2007. – № 1. – С. 81–90.

2. *Кашкина А. В.* Критерии выделения маркем в русских поэтических текстах / А. В. Кашкина // *Среди нехоженных путей : сб. науч. статей к юбилею д-ра филол. наук, проф. А. А. Кротова.* – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2012. – С. 300–306.

3. *Кретов А. А.* Кластерный анализ массива маркем русских писателей / А. А. Кретов, Г. Д. Селезнев // *Проблемы компьютерной лингвистики : сб. науч. трудов.* – Воронеж, 2010. – Вып. 4. – С. 272–280.

4. *Кашкина А. В.* О классификации маркем / А. В. Кашкина // *Вестн. Воронеж. гос. ун-та. – Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация.* – 2011. – № 1. – С. 97–100.

Voronezh State University

Kashkina A. V., Lecturer of the Translatology and Cross-Cultural Communication Department

E-mail: shtil72@yandex.ru

Tel.: 8(473)222-73-62